

ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ

УДК: 327, 821

Владимир ШВЕЙЦЕР*

2017 ГОД НА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

***Аннотация.** 2017 г. был чрезвычайно богат на электоральные события высшего ранга в Великобритании, Франции, Германии, Нидерландах, Австрии, Чехии, Норвегии, Испании, Италии, Португалии, Болгарии, Словении, Румынии. Выборы показали ослабление властных позиций у консерваторов и христианских демократов, практически полный провал у социал-демократов и социалистов, определённую стабильность у либералов и очевидные успехи у партий националистического лагеря.*

***Ключевые слова:** Евросоюз, националисты, христианские демократы, либералы, социал-демократы, социалисты.*

Минувший 2017 год дал нам богатый материал для анализа партийного ландшафта Старого Света. Нечасто имеют место такое обилие и разнообразие электоральных событий высшего ранга. Здесь и июньские досрочные выборы (первые после брежневского кризиса) в британскую Палату общин. Это и чрезвычайно напряжённый апрельско-июньский марафон во Франции, соединивший президентские и парламентские выборы. Все с повышенным вниманием следили за сентябрьскими выборами в германский Бундестаг. Отнюдь не заштатно выглядели битвы за парламентские места в Нидерландах (март) и Австрии (ноябрь). Вне Евросоюза, но не все общественного интереса обозначились выборы в норвежский Стортинг (сентябрь). Осень и начало зимы дали пищу для размышлений тем, кто наблюдал за псевдореферендумом (октябрь) и выборами (декабрь) в местный парламент Каталонии – событиями не столько испанского, сколько общеевропейского масштаба. В соседних по средиземноморскому региону Италии и Португалии прошли весьма значимые для этих стран региональные выборы, местные выборы прошли в Дании, Финляндии.

Что касается «постсоциалистического» сегмента европейской партийной жизни, то выборы, президентские и парламентские, в Болгарии, Словении, Чехии (октябрь 2017 – январь 2018 гг.), в ряде, пока не состоящих в ЕС западно-балканских государств, также нельзя выводить за рамки электоральной матрицы Европы. При этом, конечно же, следует учитывать гораздо менее продолжительную, чем на Западе континента, историю их национальной многопартийной жизни.

Говоря о 2017 г. в политической жизни Западной Европы, следует, на наш взгляд, рассматривать её в рамках уже сложившейся дифференциации партийного пространства. Начнём, пожалуй, с консервативно-демохристианских партий как электорально наиболее стабильной группы идейно-ценностных политических отрядов Запада. Итоги их участия в избирательных кампаниях высшего ранга следует считать относительно успешными. Относительно потому, что практически везде им пришлось потесниться на Олимпе власти, утратив тот или иной процент голосов избирателей. И в Великобритании, и в Германии соответственно консерваторы и блок ХДС/ХСС не могут, в обозримом будущем, обходиться без под-

* Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., руководитель Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д.11-3. E-mail: partsist@list.ru

час весьма капризных партнёров. В соседней с Германией Австрии местная Народная партия, перейдя со вторых ролей на первые, должна учитывать мнение ещё более правого партнёра – Партии свободы.

Не менее сложная ситуация у норвежских консерваторов (партия «Хейре»), соседями которой по кабинету министров буду после выборов в Стортинг не только националисты (Партия прогресса), но и либералы. Совсем не повезло французским консерваторам из «Республиканцев», так и не покорившим политический Олимп Пятой республики. Частично это связано с тем, что ряд видных деятелей данного сегмента политической жизни Франции переориентировались по ходу выборов на команду Макрона. Последняя, как по заявкам, предвыборная кампания, так и по уже сделанному за месяц нахождения у власти, не может пока быть экстраполирована к каким-либо традиционным силам страны.

Выборы 2017 г. зафиксировали определённую электоральную стабильность в лагере либералов. По-прежнему здесь на первых ролях нидерландцы и финны как ведущие силы своих коалиционных правительств. В качестве резервного варианта для лидирующих консерваторов и христианских демократов можно рассматривать либералов Германии и Великобритании. Выборы в Каталонии показали потенциальные возможности и на общенациональном уровне у либерально ориентированной партии «Граждане». В таком же качестве логично рассматривать и либералов «Новой Австрии», хотя их результаты на ноябрьских выборах были далеки от ожидавшихся.

Явные неудачники избирательных кампаний в Европе – социалисты и социал-демократы. Ни в одном из рассматриваемых нами государств им не сопутствовал успех. В Нидерландах и Австрии они покинули в вертикали власти насиженные места лидеров. Самое крупное поражение в своей послевоенной истории потерпели социалисты Франции. Такой же плачевный результат и у СДПГ; лишь стечение обстоятельств позволило ей сохранить места в коалиции с ХДС/ХСС. Относительного успеха на парламентских выборах добились британские лейбористы и норвежские социал-демократы (НРП). Однако прирост голосов не дал адекватного результата в борьбе за власть. И те, и другие заняли явно неудобные им скамьи оппозиции.

Тема несовпадения электоральных удач и расширения властных полномочий весьма характерна в 2017 г. для партий националистического толка. Относительный успех М. Ле Пен во втором туре президентских выборов (34%) не привёл сходное количество избирателей НФ к урнам на парламентских выборах. Второе место Партии свободы Г. Вильдерса ни на шаг не приблизило её к каком-л. форме участия в центральной исполнительной власти Нидерландов. И во Франции, и в Нидерландах, и в Германии (где «Альтернатива для Германии» (АдГ) стала третьей по числу мест в Бундестаге) правящие консерваторы, либералы и центристы не хотят иметь ничего общего с закоренелыми евроскептиками. В Норвегии и Австрии местные консерваторы во второй раз в нынешнем столетии взяли националистов в правительство в качестве «младших партнёров», ограничив, однако, свободу их действий в делах Евросоюза.

Менее успешны в стремлении к участию во власти оказались «зелёные» Германии и Нидерландов. Длительные консультации, которые вели с ними первые партии национально-

го масштаба, не дали положительного результата. В Австрии «Зелёные» ещё до выборов раскололись и тем самым электорально не выглядели важным партнёром в том или ином раскладе околоправительственных комбинаций. Что касается ещё более радикальных левых сил (посткоммунистов и радикал-социалистов), то ни в Германии, ни в Нидерландах, ни в Норвегии они не обозначили свою готовность к поиску тех или иных вариантов для вхождения во власть.

2017 год, безусловно, могут записать себе в электоральный актив сепаратисты разных стран. Даже утратив ряд мест в Палате общин после общенациональных выборов, Шотландская национальная партия сохраняет первенство во власти на местном уровне. Каталонские сепаратисты разных мастей смогли дважды – как на псевдореферендуме (октябрь), так и на досрочных выборах в местный парламент, показали свои реальные возможности в борьбе за власть. В целом, они пользуются большей поддержкой у местного населения, чем общенациональные испанские партии. Такая же ситуация наблюдалась и на выборах в местный парламент Корсики, где в очевидном проигрыше была партия «Вперёд, Республика» Э. Макрона. Сходная картина заметна и на выборах в местные органы власти Италии. Причём здесь явный гегемон - «Лига Севера» заявила после выборов о своих претензиях на центральную правительственную власть, демонстративно отбросив в своём названии географическую ориентацию (теперь просто Лига). Говоря об Италии, отметим, что здесь конкуренцию как сепаратистам, так и сторонникам С. Берлускони составляли не проправительственные политические силы, а национал-популисты из «Движения пять звёзд». Состоявшиеся в марте 2018 г. выборы в обе палаты итальянского парламента полностью подтвердили отмеченную выше тенденцию, сделав формирование нового правительства ещё более сложной, чем прежде, задачей.

В целом, электоральные итоги 2017 г., как и начало 2018 г., указывают на дальнейшее ослабление – в лучшем случае стагнацию, где более, где менее заметную – традиционных партий. Последние либо показывают приверженность к евроцентристским позициям, создавая новые партийные структуры, либо ищут компромисс с силами, стоящими правее консервативного, христианского-демократического, а иногда и либерального политического лагеря. Примеров усиления и даже стабилизации левоцентристских сил в Европе минувший год не дал.

2017 IN THE WEST EUROPEAN PARTIAL-POLITICAL ARENA

Author. Schweitzer V. Doctor of History. Head of Department for Social and Political Research of the Institute of Europe RAS. Address 11/3 Mokhovaya Street. Moscow 125009. E-mail: partsist@list.ru.

Abstract. The 2017 year was extremely rich in electoral events of the highest rank in Great Britain, France, the Netherlands, Austria, Czech Republic, Norway, Italy, Portugal, Bulgaria, Slovenia and Romania. Elections showed the declining influence of Conservatives and Christian democrats, the almost total failure of Social Democrats and Socialists, certain stability among the Liberals and the obvious success of the Nationalist camp.

Key words: the EU, nationalists, Christ-democrats, liberals, social democrats, socialists.

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №1